

Гейдар Алиев - 100

Гейдар Алиев относился к печатному слову
с величайшей ответственностью

Представляем вашему вниманию беседу Эльмиры ханым Ахундовой с известным азербайджанским журналистом Владимиром Николаевичем Морозковым (1947-2009). С начала 70-х годов и до отъезда Гейдара Алиева в Москву он был основным корреспондентом АЗТАГа (АЗЕРТАДЖ), которому доверялось освещение официальных мероприятий Гейдара Алиева.

жане. Кроме того, это все были предприятия союзного подчинения. Значит, с их строительством развивалась и соответствующая социальная инфраструктура: жилье, детские сады, школы, магазины, дороги. Эти деньги шли из союзного бюджета, республика ни копейки не вкладывала. Так что это была очень дальновидная политика.

Поездки
по районам

Э.А.: - Расскажи о поездках по районам республики. Ты всегда его сопровождал...

В.М.: - Из Баку мы выезжали обыкновенно в четверг в 11 часов ночи, три вагона (один для Гейдара Алиева и два - для сопровождающих) цепляли к тбилисскому поезду, который, скажем, до Евлаха становился литерным. В район прибывали в пятницу утром. Весь день по полям, по фермам, а вечером - районное и затем зональное совещания. В совещаниях принимали участие все основные министры, руководители соответствующих госкомитетов. А на районных активах решались оперативные вопросы. Скажем, какой-нибудь председатель говорит, что у них проблемы с топливом. Поднимают председателя Госкомтоплива, дают поручения. Старой проблемы или с автотранспортом - все тут же на месте находит свое решение.

По окончании работы «первый» возвращался в столицу на машине. Обычно он предлагал сопровождать его представителям интеллигенции:

- Кто хочет со мной, прошу в колонну. Только предупреждаю - я езжу быстро. Кто не любитель быстрой езды, может остаться на ночь в районе, утром его отправят.

Помню, мы с Леонидом Таировым, собкором «Правды», были в одной машине, так мы с этой колонной за 55 минут из Шемахи до Баку домчались, причем глубокой ночью. Шофер наш первый раз на тормоз, похоже, только на площади «Азнефть» нажал.

Анатолий, водитель Гейдара Алиевича, мне рассказывал: «Выезжаем из Сабирабада, он садится в машину в час ночи. Спрашивает меня: «Толя, когда будем в Загубье?» Я на часы посмотрел и говорю: «Где-то в три пятнадцать». «Ну, смотри». Он любил в дороге

немного подремать. Подъезжаем к «Азнефти», я опять на часы смотрю: ровно три часа ночи. Батюшки, за пятнадцать минут надо до Загубьи домчать! Если на пару минут позже приедем, у Гейдара Алиевича настроение портилось. Он мог выйти из машины, даже не попрощавшись. Зарифа ханым его встречает, а мне украдкой машет: мол, не переживай, все в порядке. Очень он быструю езду любил.

В сентябре Гейдар Алиев опять по районам выезжает: уточняет

планы и сообразительности, на месте утрясает цифры, сводит их. Жара стоит страшная, с нас всех пот ручьем катит. А Гейдар Алиевич как всегда подтянутый, в галстук, костюме. Однажды, правда, признался: «Я не обедаю, и перерыв делаю только ради вас. В вагоне днем вытюю стакан сока и скушаю яблоко. А вечером уже и кушать не хочется. Поэтому я за каждую поездку теряю по пять-шесть килограммов».

Гейдар Алиев так дотошно работал над официальными текстами, как никто другой. Проверял буквально каждое слово, каждый абзац любой информации о событиях с его участием, которая наутро появится в печати

другой день. Колоссальнейшие нагрузки! После этого организаторы встреч догадались на полевых станциях устанавливать микрофоны, чтобы хоть как-то снять перегрузки.

...Он любил брать с собой в районы творческий десант: писателей, художников, публицистов. Каждый вечер, уже после всех совещаний, собирал их в какой-нибудь комнате при Дворце культуры. Спрашивал о впечатлениях, просил высказаться. И просил: «Пи-

шите о людях, посмотрите, как изменилась жизнь на селе, как героически трудятся наши крестьяне. А вы обратили внимание, как выросли запросы сельского труженика? Вон сегодня в одном колхозе меня девушки просили помочь им с приобретением импортных гарнитуров для приданого. Разве лет пять назад такое было возможно?»

Мы приезжали в Баку в ночь с субботы на воскресенье, за воскресенье готовили отчеты о поездке, и в понедельник утром директор Азеринформа Ефим Гурвич шел к «первому». Гейдар Алиевич все материалы для печати, которые касались мероприятий, в которых он участвовал и где выступал, сам лично просматривал.

Э.А.: - Ты присутствовал при подготовке докладов Гейдара Алиева на различных пленумах и совещаниях? Говорят, это была очень трудоемкая работа.

В.М.: - Подготовкой в числе прочих занимался Ефим Гурвич, директор Азеринформа. Я сверял уже окончательный текст с тем, что говорил Гейдар Алиев. Дело в том, что в последний вариант он уже по ходу чтения его на пленуме или партактиве вносил импровизационные элементы - от нескольких фраз или абзацев до целых страниц.

Тогда ведь диктофонов не было, поэтому я сидел возле динамика за

кулисами и сверял готовый текст с тем, что говорил Гейдар Алиев. Записывал все отступления, не доверяя стенографисткам, - те работали медленно, распечатку представляли поздно. А нам надо было передать поправки в завтрашний номер. Там уже заранее набирали основной текст доклада и к вечеру ожидали поправок.

Откорректировав и подчистив отступления, мы шли с материалом к «первому». Он просматривал (в который раз!) весь текст вместе с дополнениями и поправками. И уже поздно вечером, в 9, 10, а порой и в 11 часов мы «гнали» газетам все поправки к основному тексту.

Гейдар Алиев так дотошно работал над официальными текстами, как никто другой. Проверял буквально каждое слово, каждый абзац любой информации о событиях с его участием, которая наутро появится в печати.

Он относился к печатному слову с величайшей ответственностью. И старался научить этому работавших рядом людей...

Э.А.: - Ты наверняка помнишь усилия Гейдара Алиева по превращению Каспийской зоны во всесоюзную здравницу. И знаменитое постановление, которое он «пробил» в Политбюро.

В.М.: - Конечно. Я помню, как он провел в Баку совещание по этому вопросу. Он уже работал в Москве, но приехал в Азербайджан и посвятил этому несколько дней. После совещания Гейдар Алиев проехал по всем точкам от Хачмаса до Сумгаита, где планировалось возвести санаторные комплексы. А затем целый день, несмотря на палящее солнце, ходил по объектам отдыха на Абшероне - от мыса Бильгя до ГРЭС «Северная». Он уже видел, как в недалеком будущем изменится облик уникального Каспийского взморья, говорил, что это - новые рабочие места, международные авиарейсы для иностранцев, которые будут охотно оставлять здесь свою валюту. Однако, к большому сожалению, этому судьбоносному проекту, который много лет вынашивал Гейдар Алиевич, помешала пресловутая горбачевская перестройка, принесшая хаос и разор. И задуманное, а главное - практически профинансированное Центром грандиозное строительство так и не началось.

(Окончание.)

Начало в предыдущем номере)